

Шую!

Нож излучал яркий свет, проникая через плечо Цинь Ланга и неся с собой темно-красную кровь.

Цинь Лан поднял правую ногу и ударил байкерский шлем.

Пэн!

Байкер упал со своего мотоцикла, мотоцикл взвизгнул и врезался в придорожное дерево.

Цинь Лан закрыл травму рукой и подошел к байкеру. Он снял уже без сознания шлем байкера, а затем использовал свой мобильный телефон, чтобы сфотографировать последнего.

Цинь Ланг был уверен, что этот парень был доверенным подчиненным Санг Куна, так как этот парень был уйгурским.

В этот момент Тао Руосян догнал и с беспокойством посмотрел на травму левой руки Цинь Лана: «Цинь Лан... извините... пойдём в больницу быстро!»

Видя, что Тао Руосян беспокоится о нем, Цинь Лан внезапно засмеялся.

Тао Руосяню хотелось плакать, но она не ожидала, что Цинь Лан в этот момент рассмеется, поэтому она не могла не рассердиться: «Ты... что ты смеешься?!» Вы все еще смеее смеяться в такой момент !?

«Я счастлив, потому что вы так беспокоитесь за меня». Цинь Лан все еще смеялся. Эта атака ножом только сейчас казалась жестокой, но, поскольку Цинь Лан мог заранее оттолкнуть Тао Руосяна, он также мог заранее подготовиться. Следовательно, этот удар ножом вызвал только поверхностную рану. И для Цинь Ланга обмен этой небольшой травмы на обеспокоенные чувства Дао Руосяна был полностью оправдан.

По крайней мере, по мнению Цинь Ланга, эта атака подчиненного Санг Куна сократила расстояние между ним и Дао Руосяном на несколько гор.

"Все еще смеется! Спешите в больницу! »- фыркнул Тао Руосян, кто-то уже вызвал полицию, и бросившаяся полиция оказалась Лу Цзюнем.

Лу Цзюнь поспешил, получив новости.

«Извините, учитель Тао, мы не выполнили свой долг должным образом, и позволили вам

испугаться. Кажется, нам нужно увеличить силы, чтобы справиться с криминальными элементами! Лу Цзюнь глубоко вздохнул.

Однако у Тао Руосяна и Цинь Ланга уже было достаточно лицемерного праведного лица Лу Цзюня, которое могло вызвать тошноту. Тао Ruoxiang холодно сказал: «Извините, директор Лу, студент Цинь Лан ранен, я должен отвезти его в больницу!»

«Ладно, не откладывайте лечение». Лу Цзюнь слабо улыбнулся: «Учитель Тао, криминальные элементы в настоящее время становятся дикими, давайте, полиция, займемся этим делом. Не бери дело в свои руки, чтобы избежать мести со стороны этих преступных элементов ».

Эти слова, казалось, беспокоили Тао Руосяна, но на самом деле он говорил, что частные расследования Тао Руосяна и Цинь Ланга могут не только помешать выполнению обязанностей полиции, но и привлечь к ответственности преступников. Следовательно, эти слова были предупреждением для Дао Руосяна и Цинь Ланга.

«Большое спасибо за предупреждение директора Лу». Тао Руосян холодно фыркнул и ушел вместе с Цинь Лангом.

«Тетя Тао, мне не нужно ехать в больницу, у меня только телесное повреждение», - заверил Цинь Лан Тао Руосяна.

«Это не сработает, лучше пойти в больницу, чтобы проверить». Тао Руосян все еще волновался.

«Там действительно не о чем беспокоиться».

"Не все в порядке! По крайней мере, иди в медицинский кабинет школы, чтобы перевязать его ». Тао Руосян сказал:« Я сам перевязал его! »

Так как Тао Руосян сказал, что она лично перевязывает его, Цинь Лан больше не сопротивлялся, в его сердце было сладкое чувство.

В школьном медицинском кабинете обычно находились доктор по имени Ван и молодая, маленькая медсестра по имени Хан Нин.

Увидев пятна крови на одежде Цинь Лана, доктор Ван быстро встал и покачал головой: «Вздых, почему вы, молодые, часто вступаете в драки в эти дни? Даже ножом! На самом деле - если бы эта ножевая рана была чуть более жестокой, ты бы потерял руку, понимаешь?»

Доктор Ван ругала Цинь Ланга, но глаза Тао Руосяна становились краснее, когда она думала о том, как Цинь Ланг чуть не потерял ему руку, она действительно не знала, как выразить ей свою благодарность. Кроме того, Тао Руосян был проникательным человеком, и она знала, что причина, по которой они пострадали от этого несчастья, заключалась в том, что вчера стало

известно, что они отправились в полицейский участок, чтобы сообщить, что дело было раскрыто. Если бы она выслушала Цинь Ланга и не собиралась временно сообщать о случившемся, то сегодняшнего несчастья могло и не быть.

«Д-р Ван, спасибо за твоё предупреждение, я буду обращать внимание в будущем. Цинь Лан слабо улыбнулся, казалось, он совсем не чувствовал боли.

«Молодость - забудь об этом, слова нас, стариков, услышат только твои глухие уши».

Доктор Ван, по-видимому, чувствовал, что Цинь Ланга уже можно вылечить, поэтому он не хотел больше проповедовать. В этот момент Дао Руосян говорил: «Доктор Ван, это не то, что случилось, Цинь Лан был убит гангстером только потому, что он защищал меня ».

Услышав о Дао Руосяне, доктор Ван и Хан Нин почувствовали глубокое уважение к Цинь Лангу.

В настоящее время, даже в Seven Mid, они могли видеть, как много студентов вступают в драки. Они сталкивались со многими людьми, у которых хватало смелости обрезать других, но они редко видели кого-то, кто будет отстаивать справедливое дело и нападать на другого. Цинь Лан принял ножевую атаку за своего учителя, эта смелость была действительно достойна восхищения!

"Дитя! Замечательно! »Доктор Ван дал большой палец Цинь Лангу, а затем заставил Цинь Лана осторожно снять верхнюю одежду. Таким образом, ему было бы намного легче проверить рану, продезинфицировать ее и перевязать.

«Вах! Ваши мышцы действительно крепкие!

Когда Цинь Лан снял пиджак, молодая медсестра Хан Нин не смогла удержаться от восхваления своего тела.

Тао Руосян обращал внимание только на то, что на руку Цинь Ланга было намотано семь-восемь сантиметров, но с похвалой молодой медсестры она не могла не смотреть на мышцы Цинь Ланга.

Мышцы Цинь Ланга были действительно крепкими; хотя они не были так преувеличены, как бодибилдеры, все части были четко определены. Все тело дало очень хорошее ощущение и заставляло людей чувствовать, что эти мышцы были полны огромной энергии.

Это было также правдой. У многих практикующих боевые искусства не было преувеличенных мышц, таких как у звезд бодибилдинга, но сила настоящего военного специалиста намного превосходила тех, кто занимался бодибилдингом. Следовательно, мускулы были такими же, как и у других материалов, более крупные не означали больше сил.

К этому времени молодая медсестра уже использовала дезинфицирующее средство и очистила его раны.

На протяжении всего процесса Цинь Лан ни разу не нахмурился.

«Действительно тяжело!» Хан Нин не мог не восхвалять Цинь Ланга снова: «Каждый раз, когда я использую дезинфицирующее средство для людей, даже если бы это был просто отрезок от точилки для карандашей, все эти люди кричали, как свиньи, которых убивают. Но ты даже не стонал, действительно потрясающе!»

«С такой красивой сестрой-медсестрой, которая лечит меня, как я могу уделять внимание чему-то еще?»

Цинь Лан в шутку дразнил юную медсестру. Что касается Цинь Ланга, эта маленькая боль не могла считаться ничем, настоящая боль была, когда Старый Яд заставлял его развивать ядовитые искусства. Для сравнения, эта боль была такой же, как укус муравья.

«Ха-ха, ты действительно можешь говорить, да, но очень плохо, у меня уже есть парень, иначе я мог бы действительно подумать об этом». Хань Нин совсем не чувствовал смущения, но вместо этого мягко ощутил мускулы на животе Цинь Ланга.

«Д-р Ван, ему нужно идти в больницу?» Дао Руосян все еще немного волновался.

«Нет необходимости, у молодых людей сильное выздоровление, пока нет инфекции, самое большее потребуется полгода для полного выздоровления», - сказал доктор Ван.

«Хорошо, тогда доктор Ван может применить лечебные лекарства, и я перевязать его». Тао Руосян хотел сдержать свое слово и лично перевязать рану Цинь Ланга. Это сделало Цинь Ланга очень счастливым.

Однако Цинь Лан отказался от «Юньнань байяо», которое держал доктор Ван, и вместо этого вынул маленькую бутылочку с бледно-коричневым порошком и наложил ее на свою рану. После этого он попросил Тао Руосяна перевязать его.

Тао Руосян была выпускницей уголовного розыска, она, естественно, имела обычные знания по оказанию первой помощи. Она не осмеливалась говорить, что ее навыки перевязки были профессиональными, но она была довольно знакома с этим, поэтому она быстро закончила перевязывать рану Цинь Ланга.

Цинь Лан заметил, что у Дао Руосяна было глубоко обеспокоенное и огорченное выражение, когда он перевязывал свою рану, он чувствовал себя очень хорошо в своем сердце, но также сразу же почувствовал, что он был слишком «злым», потому что он мог полностью избежать этой атаки ножом.

Но если Цинь Лангу снова будет предоставлен тот же выбор, он определенно сделает такой же выбор!

<http://tl.rulate.ru/book/24467/552130>